

Меня зовут Лэ-Лэ, мне пять лет. Я хочу открыть всем секрет о своём папе! Правда, в последнее время этот секрет изменился — он стал похож на настоящее волшебство.

Мой папа Гао Ту — лучший папа в мире. Он может одним движением поднять меня на плечи, и я, словно птичка, вижу всё вокруг с высоты. Он всегда говорит очень мягко, но дети в детском саду его немного побаиваются: у него всегда такое серьёзное лицо, будто он обдумывает что-то очень важное.

Раньше я раскрыл один большой секрет — на самом деле папа Омега! Это меня очень удивило, ведь его запах совсем не такой, как у других родителей-Омег. От остальных всегда пахнет чем-то вкусным, вроде цветов или конфет, а от папы пахнет свежей травой. Папа Шэнь сказал, что это аромат шалфея.

Однажды ночью я проснулся от раскатов грома. Босиком побежал из спальни и увидел, что из кабинета папы пробивается свет. Я тихонько приоткрыл дверь и увидел, что папа сидит в кресле и задумчиво вертит в руках маленькую коробочку.

— Папа, ты не можешь уснуть? — я протёр глаза и вошёл внутрь.

Папа посадил меня к себе на колени и, указывая на прозрачную наклейку в коробочке, сказал:

— Это маленький помощник, который помогает папе стать смелее.

Я не понял:

— Папа, разве ты и так не самый смелый?

Он покачал головой, и в его глазах блеснуло что-то яркое:

— Настоящая смелость — это принять себя целиком.

На следующий день я заметил, что папа немного изменился. На его шее появилась та самая прозрачная наклейка, а запах стал ощущаться гораздо сильнее. За завтраком папа Шэнь не сводил с папы Гао Ту глаз, и в его взгляде читалось столько нежности, что она вот-вот готова была выплеснуться через край.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? — тихо спросил папа Шэнь.

Папа Гао Ту коснулся наклейки на шее, и его лицо слегка покраснело:

— Как будто надел новую одежду и вышел на улицу. Немного непривычно, но... очень легко.

С тех пор папа менялся всё больше. Он перестал носить только тёмные костюмы, иногда надевает светло-голубые рубашки с чуть расстёгнутым воротом, позволяя аромату свежей

травы свободно распространяться вокруг. Папа Шэнь говорит, что это и есть настоящий запах папы.

Однажды папа Шэнь повёл меня в офис встречать папу после работы. Мы ждали за дверью конференц-зала и слышали, как папа выступает. Его голос звучал чётко и уверенно — так же красиво, как когда он читает нам сказки в детском саду.

Вдруг какой-то незнакомый дядя громко произнёс:

— Омеги просто недостаточно решительны...

Я испуганно схватился за руку папы Шэня, но он покачал головой, призывая меня слушать дальше.

— Это решение основано на рыночных данных, — голос папы оставался ровным. — И оно никак не связано с моим вторичным полом. Если у вас есть более профессиональные аргументы, пожалуйста, поделитесь ими.

В конференц-зале воцарилась тишина. А через мгновение все начали аплодировать. Когда папа вышел, на его лице сияла уверенная улыбка, какой я никогда раньше не видел.

По дороге домой я прошептал папе на ухо:

— Тот дядя тебя обижал?

Папа улыбнулся:

— Он просто пока не понимает, что у каждого человека есть своя уникальная сила.

Постепенно я стал замечать, что папа всё чаще улыбается. Раньше он постоянно слегка хмурился, а теперь его брови расслаблены, а глаза изгибаются, как молодые месяцы. Его запах стал ещё приятнее — в свежести травы появилась едва уловимая сладкая нотка.

Однажды папа Шэнь загадочно объявил, что нужно отпраздновать важную дату. Он сам приготовил много вкусных блюд и купил большой торт, на котором было написано: Празднуем перерождение Ту-Ту.

Я не понял:

— Папа, почему перерождение?

Папа Шэнь поднял меня на руки и серьёзно сказал:

— Потому что твой папа нашёл то, что было для него важнее всего — самого себя.

В тот вечер папа рассказал мне длинную сказку на ночь. О маленьком принце, который так боялся, что другие увидят его настоящего, что носил толстую маску. Пока однажды не встретил другого принца, который сказал ему: Настоящий ты — это и есть самый красивый образ.

— А что было потом? — нетерпеливо спросил я.

— А потом, — папа поцеловал меня в лоб, — маленький принц снял маску и обнаружил, что люди полюбили его настоящего ещё больше.

Теперь мой папа Гао Ту всё тот же супергерой, который может поднять меня высоко-высоко, но он больше не прячет свой запах. Иногда, когда мы выходим куда-то вместе, люди с любопытством смотрят на прозрачную наклейку у него на шее.

Папа Шэнь говорит, что это самая важная перемена в нашей семье. Ещё он сказал мне, что любовь — это позволить другому быть самим собой.

Вчера в садике воспитательница попросила нас нарисовать свою семью. Я нарисовал трёх человечков: папу Шэня в костюме, папу Гао Ту в фартуке и себя между ними, самого счастливого. А главное — на шее у папы Гао Ту я нарисовал сверкающую прозрачную наклейку.

Воспитательница спросила:

— Что это такое?

Я гордо поднял голову:

— Это значок папиной храбрости!

Вечером, когда я подарил рисунок папе, его глаза снова заблестели. Он прижал меня к себе, и аромат шалфея бережно окутал меня.

— Спасибо, Лэ-Лэ, — его голос дрогнул, — это лучший подарок, который я когда-либо получал.

Теперь этот секрет — вовсе не секрет. Мой папа Гао Ту — Омега, но это не мешает ему быть самым невероятным папой на свете. Ведь он научил меня, что быть собой — это самый смелый поступок.

И, честное слово, мне кажется, что сейчас от папы пахнет особенно хорошо. Как от лужайки после дождя — свежо и тепло. Это навсегда останется для меня запахом дома.